

Глеб Романов: жест

ВЛАДИМИР ТАНКОВ

Белый катер, прыгающий по волнам, уносил счастливую пару за горизонт. Но для одного из них, матроса со скромного буксира «Комета», то был путь в никуда. Он уже никогда не вернется на экран. Был — и сгинул. Но остались его фильмы и песни.

Тюменский метеорит

Эх, Глеб Васильевич, ведь так все неплохо, складно, везуче для вас начиналось! Родились в тяжкую годину (шел 1920-й, еще не отгорела Гражданская война). И многодетная крестьянская семья, казалось, сулила вам только извечную долю хлебоща. Но вы смело пошли за мечтой.

Жизнь получилась сродни метеориту — разгоняющийся полет, ослепительный свет, суровый удар, взрыв, вспышка...

И не стало удивительного актера советских кино и эстрады, тюменского самородка, умельшего замечать и танцевать. Ставшего всенародным любимцем после фильма «Матрос с «Кометы». Но вдруг попавшего в скандальную газетную хронику, объявленного дебоширом и хулиганом.

Через войну к «Молодой гвардии»

Молчите, эмоции! Только бесстрастный язык фактов способен многое нам объяснить. Многое, но не все. Биография артиста Глеба Романова скупа, лаконична, и остаются в ней белые пятна. Есть судьба, есть легенды, вымысла — времени-то сколько прошло.

Но главное мы знаем — наш земляк осуществил свое заветное желание. Для начала вступил в конце 30-х годов во ВГИК на актерский факультет, да еще смог попасть в мастерскую Сергея Герасимова.

Война помешала учебе. Хотя, по сообщениям в архивах, Романов не ходил в атаку и, если был поблизости от передовой, то только в качестве артиста военного ансамбля. А чуть раньше, в 1942-1943-м, играл в театре, созданном в Ханты-Мансийске.

С Красной армией дошел до Балкан, а в Югославии будто бы получил аккордеон от героя Сопротивления и председателя правительства освобожденной страны Йосипа Броз Тито. Не строю, я Иосифовичу отнесся к этой весте из уст безвестного биографа — еще и потому, что о дальнейшей судьбе подарка не нашел ни слова.

Однако биография свидетелствует, что при нечаянной встрече на исходе войны он мог проявить искренний интерес к молодому артисту из Сибири.

Участник Первой мировой, попавший в русский плен, Тито, оказывается, даже служил недолго в Красной гвардии. А в 1918-м, будучи в Омске, устроился на работу механиком... Из России он уехал в год рождения Романова (эта дата могла прозвучать в том разговоре, что, вероятно, предшествовал вручению аккордеона).

Не оставляю надежды еще что-то об этом узнать. А пока плывем дальше — из войны в мирную жизнь.

Глеб продолжил учебу во ВГИКЕ. А в 1948-м получил новый дар судьбы — свою первую роль в кино. Сергей Герасимов взял за экранизацию романа Александра Фадеева «Молодая гвардия». И почти все главные роли отдал своим ученикам, еще студентам. Романову выпало воплотить на экране образ Ивана Туркенича, одного из героев краснодонского молодежного подполья.

И сегодня потрясающее впечатление от музыки Дмитрия Шостаковича — мурашки по коже! Посмотреть на совсем молодых Сергея Бондарчука, Вячеслава Тихонова, Инну Макарову, Нонну Мордюкову, Георгия Юматова — целое событие.

Об одном пожалел: Туркенича Романов мне в фильме не хватало. Он больше появляется в сценах собраний штаба молодогвардейцев — сдержанный, неулыбчивый, не очень разговорчивый, в светлой рубашке под темным пиджаком или в свитере. Эмоции вырываются наружу только в эпизоде, когда Иван и его товарищи казнят предателя и полиция прямо на базарной площади — чтобы утром увидели все.

Един в трех лицах

Сибиряк окончил ВГИК с отличием. И чертя голову бросился в сумасшедший, изматывающий, но такой прекрасный мир сразу

Один из разделов нашего цикла, посвященного Году кино, станет рассказывать о тюменцах, которые снимались в художественных фильмах (их теперь чаще называют игровыми) или сами их снимали. А также работали в интереснейшей, но и многотрудной сфере кинопроизводства в ином качестве. Первый герой из ряда — актер и певец Глеб Романов.

нескольких искусств. И если вспомнить кисть в руках матроса с «Кометы» (в первых кадрах он подправляет надпись на рубке), то словно актер Романов смешивал краски, и получались необыкновенные полотна...

Играл в Театре-студии киноактера. Пусть нечасто, но вновь снимался в кино, где ему больше предлагали роли второго плана — в фильмах «Жуковский» (1950), «Незабываемый 1919-й год» (1951), «Попрыгунья» (1955).

И, параллельно, замечательно расцвел на эстраде! Природа наградила Глеба великозвучным голосом (спелые ноты называют его «тенор-альтино»). Вся страна узнает это, когда он запоем с экрана в «матросском» фильме 1958 года, который поставил режиссер Исидор Анненский. (Обязательно надо назвать и авторов песен — композитор Оскар Фельцман и поэт Михаил Матусовский).

Кстати, в работе над этой картиной тюменец был первый и последний раз выступил одним из соавторов сценария.

Но еще раньше Романов объездил ряд европейских стран, преимущественно соцлагеря, где представил свою эстрадную программу с песнями и танцами народов мира. Да, он еще и танцевал замечательно, отбивал чечетку — кто только научил! Пришлось поработать и над учебниками. Биограф сообщает, что Глеб пел на восемнадцати (!) языках, включая экзотические суахили и хинди. А еще играл на гитаре, домре, аккордеоне, баяне, гитаре, мандолине, пианино. И первый на советской эстраде свел свои номера в непрерывно менявшееся театральное действо. Можно только представить, какого гигантского труда это требовало.

То было его зло. Тем печальнее все, что произошло потом.

В отсутствие любви?

Его скупой на эмоции матрос Сергей Чайкин, неприметный молчун, рядовой рабочего суденышка, покорила Лену, комсомолку, спортсменку и просто красавицу, актрису Татьяну Бестаева. Очаровал тем, как пел, как поразительно преобразился в те мгновения, когда властвовал его голос.

Романову, когда он снимался в этой роли, было уже 37 или 38 лет (и внимательный зритель заметит, что влюбленный моряк гораздо старше своей дамы сердца). Хотя выглядел актер классно — статный, жилистый, бронзовый с черными пылающими глазами.

По роковому стечению обстоятельств, Глеб Васильевич был несчастлив в личной жизни. Что-то случилось в его семье, что-то сломалось. Может, началось с виноградного вина, которым ему, простуженному на съемках, посоветовали лечиться? Он стал пить. Ссорился с женой (а в семье была и дочка) его избранница писала одну за другой жалобы в милицию.

Вероятно, и само время яростной борьбы за «социалистическую мораль» ускорило расправ над актером. А завистники-злопыхателям только дай повод. Самым прискорбным инцидентом стал тот, что произошел на гастролях во Владивостоке (по иронии судьбы, у моря, только другого). Пустая бутылка, выброшенная Романовым из окна гостиничного номера, угодила в голову случайного прохожего. Злостное хулиганство, статья Уголовного кодекса, три года колонии по приговору суда,

из которых он отсидел половину — скорее всего, потому, что начались большие проблемы со здоровьем.

Его публично пригвоздили к позорному столбу. 15 августа 1965 года газета «Комсомольская правда» опубликовала нечто вроде фельетона. Здесь со смаком и нескрываемой злостью по отношению к бывшему баловню судьбы говорилось о его «психической неуравновешенности», «звездной болезни». Позволю себе только одну цитату: «Как могло случиться, что дебошир и хулиган в течение трех лет куражился, издевался над многими людьми? А как относилась к художествам Глеба Романова администрация Госконцерта? Услышав об очередной дебоше артиста, здесь пожимали плечами и... отправляли его с глаз долой, куда-нибудь в дальнюю гастрольную поездку».

В том же 65-м последовало исключение из Союза кинематографистов. Хотя это, наверное, уже было меньшим из зол. Романов попал в черный список. Путь в кино был закрыт.

Эх, Глеб Васильевич, что же с вами случилось на самом деле? Что сорвало с катушек, бросило в омут? Банальное, но и трагическое отсутствие любви? Пресыщенная усталость от мотания по городам и странам, от заучивания текстов, бесконечных репетиций, еды на ходу и не дома? Угасшая мечта вновь сыграть в кино нечто такое, что останется в памяти на долгие годы?

... Умер он в Ленинграде 15 января 1967 года. Ушел из жизни в 46 лет — от острой сердечной недостаточности, к которой будто бы привел приступ астмы. Существует и другая версия: тот же приступ застал его врасплох на студенческой зимней улице, и Романов замерз. Выдали его с земли уже мертвым.

Яснее с местом, где он нашел вечный покой — это Донское кладбище в Москве.

Забвение? Нет!

Но после заката всегда наступает рассвет с его новыми надеждами. Я рад, что посрамлен в своем первоначальном скепсисе: народный артист Глеб Романов, пусть он не имел такого официального звания, по-прежнему востребован теми, для кого он трудился.

Записавший в свой жидиснь шестьдесят граммофонов, он вряд ли задумывался над тем, станет ли его голос звучать в новом веке. Музыкальные ресурсы Шестидесятых годов сегодня услышать три сотни песен в исполнении Глеба Романова.

Доступны и его фильмы. Еще важнее то, что их смотрят. Вот лишь самые короткие отзывы:

«О Романове теперь всегда буду думать с сочувствием и уважением — участник войны, сложная судьба и такой замечательный музыкальный талант. Глубоко жаль, что так все неспроста у него получилось».

«Подлинный русский самородок! Дивный голос, неповторимый, задушевный. Внешность, пластика. Легко переходил с одного языка на другой, без акцента... Светлая память!»

«Мне хватило двух ролей, чтобы запомнить Глеба Романова и полюбить».

*Тот, кто рожден был у моря,
Тот полюбил навсегда
Белые маты на рейде,
В дымке морской города...*

Скажите, кто еще спел о море и моряках так трогательно, трепетно, любовно, кроме него, рожденного в Тюмени крестьянского сына?

НА СНИМКАХ: Глеб Романов в образе Сергея Чайкина; афиша фильма «Молодая гвардия» (Туркенич-Романов — третий справа).

ФОТО YANDEX.RU